

КРИТИКА обратила внимание на актера Сергея Шакурова еще в период его появления в лентах «Солдатами не рождаются», «Был месяц май», «Свой среди чужих, чужой среди своих». Слава пришла чуть позже. Широкий зритель по-настоящему оценил талант артиста и запомнил его имя после ролей в фильмах «Сто дней после детства» (вожатый Сережа), «Вкус хлеба» (Сечкин), «Сибиряда» (Спиридон Соломин). Почти не изменяя своей внешности, Шакурову удается создавать совершенно полярные образы. Но каждый его герой (это видно и по последним работам — «Две строчки мелким шрифтом», «Портрет жены художника», «Кто стучится в дверь ко мне...») — натура незаурядная, яркая и в то же время реальная, узнаваемая.

Сегодня заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР С. К. Шакуров размышляет о своей работе, о профессии актера.

— Меня однажды озадачили, спросив, есть ли сходство между Сечкиным, покорителем целины, и сыгранным мною в театре Сирано де Бержераком. Сразу не смог ответить, а потом понял: их роднит непримиримость к

существующему положению вещей. Если есть светлая голова, руки, горячее сердце, то зачем жить по старинке, когда можно по-новому, на всю катушку! Я вообще люб-

немного с надрывом и всю его речь перед бойцами — как последний крик. У людей той породы была короткая жизнь, из них мало кто дожил до Великой Отечественной. И

лова». По сценарию мой герой должен был появиться перед невестой в гипсе, в инвалидной коляске. Но Гурченко, играющая главную роль, предупредила, что «ведет»

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ

пусть потом критика упрекнула моего героя в излишней нервозности (а я на озвучании специально «сфальцетил»), мы с Михалковым считали, что верно выразили человека времени гражданской войны.

Вообще работа над образом — это сугубо индивидуально. Я, например, не готовлюсь к репетициям и съемкам, не хожу по улицам, не ищу «прототип»... Потому что человек — сплошная непредвиденность, и главное для актера — чувствовать время, сегодняшнее свое состояние и выражать его.

Настоящее кино, по-моему, и должно строиться во многом импровизационно, исходя из сегодняшнего ощущения создателей. Так мы снимали финал картины «Любимая женщина механика Гаври-

линию своей героини не так, как было задумано ранее. А я знаю, что Гурченко — актриса-вулкан, от ее присутствия любая драматургия может «поползти», подчиниться логике ее характера. И решил сделать сцену на несколько «градусов» выше: гипс не нравился ни ей, ни мне — это что-то вроде «Итальянцев в России» получалось. Я походил по площадям, где должны были сниматься, примерился, и в голову пришла миллионная машина; попросил двух ребят, чтобы они все время держали меня за руки, ну и сделал вот такого горячего Гаврилова... Хотя сейчас кажется, что можно было пойти еще дальше, благо предлагаемые обстоятельства позволяли. Надо было не только посмотреть на партнершу через стекло

витрины, а разбить эту витрину (все равно Гаврилова должны увезти в милицию) и дотронуться до нее, взять за руку. Это было бы очень точно! В духе всей картины, в русле ее настроения.

Хочется, чтобы от актерской игры мурашки бежали по телу, чтобы «звенело», но такое встречается редко. Хотя мы обладаем сейчас плеядой замечательных актеров — Янковский, Калягин, Олег Борисов, Гундарева, Любшин, — ничем не уступающих американским или английским актерам, однако мы «ввязнем» в драматургии, мало свежих течений, артистам порой не на чем раскрываться.

ХОТЯ мне — грех жаловаться. В фильме «Божественная Анна», который заканчивает режиссер Лотяну, играю балетмейстера М. Фокина. Это был великий мастер балета, чьи миниатюры (например, «Умиравший лебедь») идут до сих пор. Мне пришлось осваивать основы хореографии, ходил в танцкласс к «балерунам», выполнял вместе с ними разминку. И на своем опыте понял, чего стоит их легкость на сцене, — это неимоверный труд.

Снимаясь в другой ленте — «Срок давности», пришлось поработать на

буровых вышках. Мой герой Базовкин — рабочий нефтепромыслов, и необходимо было, чтобы руки привыкли к буровому делу, чтобы я не выглядел на экране дилетантом. И когда познакомился с нефтяниками Башкирии близко — был просто потрясен их работой. Какие там есть интереснейшие люди!.. А в целом этот фильм об ответственности за свои поступки, о серьезных нравственных проблемах. Базовкин, из-за ревности попавший под суд и бежавший из-под следствия, уезжает в Сибирь и живет по чужим документам. Он честно трудится, становится уважаемым человеком, но приходит момент, когда надо во всем признаваться...

Осознание необходимости говорить правду и поступать честно лежит в основе и моей новой работы в Театре имени Станиславского. Спектакль по пьесе начинающего драматурга Ю. Макарова «Не был... Не состоял... Не участвовал...» остро и во многом по-новому поднимает вопросы нашей жизни. Сергей Нечаев, которого я играю, теряет партбилет. И это событие заставляет его другими глазами

Записал П. ЧЕРНЯЕВ.